

На правах рукописи

Михайлова Мария Андреевна

**МЕМУАРНАЯ ПРОЗА ПИСАТЕЛЕЙ
В ЖУРНАЛЕ «НОВЫЙ МИР» 1958–1970 гг.**

Специальность 10.01.01. – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2016

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX и XXI веков Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Снигирева Татьяна Александровна

Официальные оппоненты: **Пономарева Елена Владимировна**,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), директор Института социально-гуманитарных наук

Булдакова Юлия Вячеславовна
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск.

Защита диссертации состоится «12» октября 2016 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=259595>

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории русской литературы бывают времена, когда мемуаристика выходит на авансцену литературной жизни. В XX веке одним из таких периодов были шестидесятые годы, когда мемуары создавались многими представителями различных социальных классов и профессий, в России и в эмиграции, выходили на страницах толстых журналов и отдельными книгами.

На рубеже XX и XXI веков, когда возник настоящий бум литературы *non-fiction*, произошел уникальный для нашей литературы факт: мемуары, изданные в шестидесятые, стали дополняться авторами или редакторами и переиздаваться в более полном варианте, в отдельных случаях средняя книжка «оттепельных» лет превращалась в годы «перестройки» в толстый пятисотстраничный том.

В связи с этим в современном литературоведении назрела необходимость изучения и научного переосмысления мемуаров шестидесятых годов самостоятельно и в сопоставлении с вариантами мемуаров рубежа XX и XXI веков.

Выбор в качестве объекта исследования мемуарной прозы писателей, опубликованной в 1958–1970 гг. в «Новом мире», связан с личностью главного редактора А.Т. Твардовского, во времена которого журнал «широко открыл двери произведениям мемуарного жанра»¹. С 1958 по 1970 гг. в «Новом мире» вышло около двухсот произведений мемуарного жанра. Авторами, наряду с именитыми писателями, такими как В. Каверин, В. Катаев, Л. Пантелеев, Б. Пастернак, К. Чуковский, И. Шмелев, И. Эренбург, были военные, дипломаты, партийные деятели, драматурги, киносценаристы, инженеры, врачи и т.д.

Сотрудничество с широким кругом авторов, отбор актуальных качественных текстов, разнообразие тем публикуемых материалов, сочетание в

¹ Твардовский А. По случаю юбилея // Новый мир. – 1965. – № 1. – С. 7.

одном журнале литературно-художественного и общественно-политического начал – сделали «Новый мир» «трибуной» литературы эпохи «оттепели».

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что изучение мемуаров, опубликованных в журнале «Новый мир» в эпоху «оттепели» дает уникальную возможность для углубленного осмысления особенностей литературной жизни советского периода. В настоящее время доступны итоговые мемуары писателей, чья литературная деятельность пришлась на годы сталинского режима, Великой Отечественной войны, «оттепели» и последующего «застоя», где авторов не сковывает «внутренний редактор» (определение А. Твардовского). Изучение мемуаров «Нового мира» шестидесятых годов с помощью методологии и источников современной гуманитарной науки позволяет оценить степень творческой свободы писателей и мемуаристов в 1960-е годы, а также понять причины лидерства литературы non-fiction в наше время.

Объектом исследования является мемуарная проза писателей, опубликованная в журнале «Новый мир» в 1958–1970 годах.

Предмет исследования – характерологические черты и особенности функционирования мемуарной прозы указанного периода в контексте журнальной стратегии «Нового мира» 1958–1970 годов, а также в контексте всего творчества авторов-мемуаристов.

Материалом исследования стали все произведения мемуарного жанра или тексты, имеющие ярко выраженные мемуарные черты, опубликованные в «Новом мире» в 1958–1970 годах, когда редакцию журнала возглавлял А.Т. Твардовский, а также документы из архива «Нового мира»: протоколы заседаний редколлегии, переписка с авторами, письма читателей в журнал, а также дневники и воспоминания А. Твардовского, сотрудников редакции: Ю. Буртина, А. Кондратовича, В. Лакшина Л. Левицкого и др. Необходимым материалом стали мемуары и дневники писателей, опубликованные в конце XX и начале XXI вв.

Цель работы – изучение мемуарной прозы писателей, опубликованной в журнале «Новый мир» в 1958–1970 годах, как уникального свода текстов, состав которого позволяет точнее охарактеризовать стратегию редакции журнала указанного периода.

Для поэтапного достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучение социально-политических, историко-культурных причин «взрыва» мемуарной литературы в эпоху «оттепели»;
- 2) представление картины мемуарной прозы, опубликованной в «Новом мире» в 1958–1970 годах в ее жанровом и тематическом многообразии;
- 3) классификация жанровых разновидностей мемуарных произведений, опубликованных в «Новом мире»;
- 4) исследование жанровых модификаций мемуарной прозы писателей на примере произведений Б. Пастернака «Люди и положения», И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь», В. Катаева «Трава забвенья»;
- 5) характеристика новомирского стиля работы с мемуарными произведениями писателей, обусловленного стратегией и тактикой журнала;
- 6) выявление степени «субъективной правдивости» (термин А. Твардовского) в мемуарах писателей (сопоставительный текстологический анализ мемуарных произведений, опубликованных в эпоху «оттепели» и «перестройки»).

Методология исследования сочетает историко-литературный, типологический и текстологический методы. Анализ индивидуальной повествовательной манеры мемуаристов, жанровой специфики, построения системы персонажей, воплощения образа автора основан на фундаментальных трудах М. Бахтина, Л. Гинзбург, Р. Якобсона, а также исследованиях Н. Ивановой, В. Кабанова, Т. Колядич, М. Михеева, Н. Николиной, Е. Приказчиковой, Т. Симоновой, А. Тартаковского, С. Чуприна и др. Методология и методика анализа литературно-художественного журнала коррелирует со **степенью научной разработанности проблемы**, которой

посвящены труды Н. Биуль-Зедгинидзе, Ю. Буртина, А. Кондратовича, В. Лакшина, Л. Левицкого, Е. Пономаревой, Т. Снигиревой, а также в комплексе работ Смоленской научной школы, посвященных системному изучению творческой деятельности А.Т. Твардовского, стали определяющими при выработке векторов исследования стратегии и тактики «Нового мира» и его главного редактора в отношении мемуарной литературы. При анализе мемуаров конкретных писателей учитываются монографические работы, посвященные их творчеству: Б. Брайниной, Д. Быкова, Б. Галанова, Н. Ивановой, И. Ильина, М. Литовской, Е. Пастернака, Е. Путиловой, А. Рубашкина, Л. Скорино, Л. Суворовой, Б. Фрезинского.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются рядом параметров. Во-первых, комплекс мемуарной прозы «Нового мира» 1958–1970 годов впервые предстает в качестве объекта отдельного системного исследования. Во-вторых, в диссертации проведено дальнейшее теоретическое осмысление и изучение феномена «толстого» литературно-художественного журнала. В-третьих, в диссертации определена информативная ценность мемуаров указанного периода для полного и адекватного построения картины литературной жизни эпохи «оттепели».

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее положения и выводы могут послужить основой для составления методических рекомендаций и учебных пособий по изучению истории русской литературы XX века; могут быть использованы в вузовских лекционных курсах, посвященных как мемуарному творчеству писателей (В. Каверина, В. Катаева, Л. Пантелеева, Б. Пастернака, К. Чуковского, И. Эренбурга) и журналу «Новый мир», так и мемуарному наследию русской литературы в целом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мемуарная проза писателей, опубликованная в журнале «Новый мир» в 1958–1970 годах, представляет собой уникальный свод текстов, обладающий характерной жанровой спецификой;

2. Мемуары писателей отразили стратегию журнала «Новый мир», стремящегося на своих страницах передать «правду жизни» в той полноте, в которой она объективно и субъективно возможна;

3. Мемуары явились ответом на потребность общества в правдивых свидетельствах времени, что подтверждает предпринятое в работе изучение социально-политических и историко-культурных причин «взрыва» мемуарной литературы в эпоху «оттепели»;

4. Основные черты мемуарной прозы шестидесятых годов XX века включают в себя: сочетание документальности и художественности в поэтике «промежуточного жанра» (термин Л. Гинзбург), стремление к правдивому изображению событий и вместе с тем неизбежные субъективность и «игры с памятью», специфическое выстраивание художественного времени и многоплановость образа автора;

5. «Новый мир», будучи подцензурным журналом, сумел быть идеологически свободнее, чем другая советская периодика и государственные издательства шестидесятых годов. Это явилось следствием огромной работы редколлегии «Нового мира» как с текстами, так и с их авторами чтобы, имея в виду ограничения цензуры, все же максимально отстоять авторский вариант рукописи и – одновременно – неуклонно проводить этико-эстетическую программу журнала.

Степень достоверности результатов обеспечивается:

– опорой на обширный теоретический, методологический и методический базис классических и современных работ, посвященных мемуарному жанру;

– учетом фундаментальных трудов, обращенных к творчеству писателей, а также исследований, связанных с историей этого журнала, и деятельностью А.Т. Твардовского как главного редактора в 1958–1970 гг.;

– системным изучением архивных материалов редакции журнала, хранящихся в РГАЛИ (г. Москва);

– скрупулезным подходом к анализу мемуарных текстов, охватом максимального круга мемуарных произведений (см. Приложение – список мемуарной литературы, опубликованной в журнале «Новый мир» за 1958–1970 гг. – 173 позиции).

– логикой исследования, которая обусловлена современным концептуальным изучением «толстого» литературно-художественного журнала в качестве важнейшего элемента литературного процесса.

Апробация результатов работы: основные положения и результаты исследования были представлены в виде научных докладов, прочитанных на четырнадцати научных конференциях: XXXIII молодежной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Миасс, 2009), XXXIV студенческой научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Миасс, 2010), VII Международной научной конференции «Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей)» (Екатеринбург, 2012), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 2012), VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2012), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 2013), V Международной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2014), II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы» (Киров, 2014), XI Всероссийской научной конференции «Дергачевские чтения–2014. Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций» (Екатеринбург, 2014), XI Всероссийской научной конференции «Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций» (Екатеринбург, 2014), XX Международной

научной конференции «Пушкинские чтения–2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст» (Санкт-Петербург, 2015), VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Литература в контексте современности: Жанровые трансформации в литературе и фольклоре» (Челябинск, 2015), III Международной научно-практической конференции молодых учёных (студентов, аспирантов, магистрантов) «Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы» (Киров, 2016), I Всероссийских литературных чтениях «Толстые литературные журналы: двести лет вместе?» (Екатеринбург, 2016).

Задачами и целями, поставленными в исследовании, определяется структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, приложение, список литературы (248 наименований). Общий объем диссертации составляет 212 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование темы работы, ее актуальности, формулируются цели и задачи исследования, предмет и объект исследования, характеризуются используемые методы, перечисляются основные характеристики журнала «Новый мир» изучаемого периода, а также уточняется терминология, связанная как с понятиями: «мемуары», «мемуарная литература», «мемуарная проза», так и с понятиями изучаемого контекста: «толстый журнал», «оттепель», «шестидесятники».

В первой главе «Мемуарная литература в “Новом мире” (1958–1970 гг.)» дается краткий обзор научной литературы с учетом развития литературоведческой мысли на протяжении XX века и в современных трудах о мемуаристике. Теоретический материал соотносится с характером и ролью мемуаров в журнале «Новый мир» шестидесятых годов.

В первом параграфе «Мемуары: проблемы жанрового статуса» рассмотрены основные научные сюжеты теории мемуаристики, на которых сосредотачивают свое внимание исследователи литературы. Основной причиной «взрыва» мемуарной литературы в шестидесятые годы стал прогресс общественного сознания, когда назрела необходимость подведения «предварительных итогов» целого поколения людей, и возможность авторов «вспомнить многое» стала созвучна готовности читателей к правдивому освещению эпохи. Одним из постоянных научных сюжетов, связанных с мемуарными текстами, стала проблема соотношения документального и художественного. Мемуары определяются как: «промежуточный жанр» между научными и художественными (Л.Я. Гинзбург)², жанр, «находящийся на стыке научной историографии, исторической публицистики, художественно-исторической прозы и воплощенных в той или иной литературной форме обыденных исторических представлений» (А.Г. Тартаковский)³, жанр сложившейся в XX веке «художественно-документальной прозы» (Т.Г. Симонова)⁴, «фактографическая проза» или «пред-текст» (М.Ю. Михеев)⁵, не строгий литературный жанр со своими опознавательными признаками, но как «определенный тип литературы..., в пределах которого одинаково приемлемы и самые разные жанры, и ни в чем не сходные писательские стратегии, и индивидуальные поэтики» (С. Чупринин)⁶.

Исследователи констатируют совмещение в мемуарах свойств художественной и документальной литературы, выделяя непреложные качества мемуаристики: установка на подлинность и эстетическое истолкование фактов, – следствием такого соотношения является субъективность мемуарной прозы. В эпоху «оттепели», когда мемуары одновременно содержали, с одной стороны, субъективную установку на полную достоверность и, с другой, – объективную

² Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л., 1971. – С. 6.

³ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. – М., 1980. – С. 21.

⁴ Симонова Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра. – Гродно, 2002. – С. 8.

⁵ Михеев М.Ю. Фактографическая проза, или Пред-текст // Человек. – 2004. – № 2 – С. 134.

⁶ Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. – М., 2007. – С. 305.

невозможность полной искренности авторов, А.Т. Твардовский предложил «формулу жанра»: «субъективная правдивость». В связи с этим Т.А. Снигирева выделяет присущие мемуарам шестидесятых годов «фигуры умолчания (сознательные)», «абerrацию памяти (уже бессознательную, инстинктивную)», «игры с памятью»⁷. Весомость мемуаров определяет масштаб личности автора. Воссоздание внутреннего мира автора предстает обязательным структурным компонентом мемуарного текста, наряду с изображением событий прошлого. Образ автора двупланов: он является повествователем, действующим в настоящее время, и объектом описания, который функционирует в прошлом. Отсутствие в гуманитарной науке жестко структурированной типологии мемуарной литературы и многообразие классификаций свидетельствует о подвижности границ жанра, полифонии тем и художественных решений. Мемуарная литература имеет значение, во-первых, для истории литературы и для исторической науки в целом, являясь обильным бытописательным материалом, содержащим множество фактов, которые зачастую не отразились в других видах источников, во-вторых, для личной эрудиции читателя, который получает возможность ознакомиться с новыми сведениями об известных или неизвестных ему событиях, интерпретировать и реконструировать тот или иной факт с привлечением личного опыта. Применительно к эпохе шестидесятых годов можно говорить о большой роли мемуарной литературы для общественного и литературного самосознания, когда мемуаристика соразмеряла историю общества, историю культуры судьбой человека.

Второй параграф «“Новый мир” и жанрово-тематический диапазон мемуарной литературы» посвящен изучению стратегии журнала в контексте журнальной периодики шестидесятых годов (на примере «толстых» журналов «Знамя» и «Юность») и обзору мемуарных произведений, опубликованных в «Новом мире» в названный период.

⁷ Снигирева Т.А. А.Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. – Екатеринбург, 1997. – С. 24.

В эпоху «оттепели», наравне с традиционной прозой, мемуарная проза была фаворитом журнала и находилась под особым вниманием и редакции, и цензуры. Произведения этого жанра печатались как в специальных разделах: «Дневники. Воспоминания», «Дневник писателя», – так и в разделах: художественная проза, «Литературная критика», «Из литературного наследия». В истории бытования «Нового мира» шестидесятых годов были эпизоды и отказов известным, авторитетным писателям в публикации качественных произведений, предложенных в «Новый мир» (например, «Время больших ожиданий» К. Паустовского в 1958 г.), и случаи «неосуществленных замыслов и запрещенных цензурой произведений»⁸ (например, непубликация «Воспоминаний» Н.Я. Мандельштам в 1968 г.).

Главными темами мемуаристики «Нового мира» были: революция, судьба русской деревни, Великая Отечественная война, история искусства и литературы. Проведенный анализ военных мемуаров генерала А.В. Горбатова, воспоминаний о детстве и положении деревни начала XX века поэта М. Исаковского, фрагментов книги И. Шмелева «Лето Господне», блокадного дневника Л. Пантелеева, литературных заметок и воспоминаний В. Каверина «Собеседник», воспоминаний К. Чуковского об А. Куприне и Н. Чуковского об А. Блоке позволил определить выработанные редколлегией журнала строгие критерии отбора материала для публикации: высокое качество воспоминаний, авторская ответственность, установка на правдивость, социальная значимость и художественная состоятельность произведения.

Во второй главе «Мемуарная проза в “Новом мире”: авторская личность – время – герои» анализируется жанровое разнообразие мемуарной прозы писателей на примере трех показательных для новомирской практики произведений разных авторов: И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь», Б. Пастернака «Люди и положения», Валентина Катаева «Трава забвенья».

⁸ На пороге новых дней. Главный редактор журнала "Новый мир" Андрей Василевский беседует с Юрием Буртиным, Мариэттой Чудаковой и Михаилом Новиковым // Новый мир. – 2000. – №1. – С. 181.

Первый параграф «“Большая книга воспоминаний”»: И. Эренбург “Люди, годы, жизнь”» посвящен анализу жанрового своеобразия произведения И. Эренбурга, которое сочетает в себе свойства мемуарного романа-эпопеи, хроники и публицистического текста. В шестидесятые годы книгу называли «мемуарным романом нового, современного типа» (М. Кузнецов). Главным для автора является не отражение жизненных перипетий автобиографического героя, а создание эпического портрета эпохи. Эренбург как художник-монументалист старается запечатлеть на своем полотне как можно больше лиц, событий, фактов своей и чужой биографий. В книге воспоминаний хронология движения времени нередко сбивается, движение сюжета происходит в различных временных направлениях. Прошлое и настоящее изображены по принципу контраста. Кроме того, прошлое представляется не единым монолитом, а естественно текучим, меняющимся, движущимся временным потоком. Наиболее явственно это прослеживается при создании литературных портретов М. Цветаевой, О. Мандельштама, Вс. Мейерхольда, А. Модильяни, Г. Аполлинера, П. Пикассо, Д. Риверы, М. Шагала и многих других, имена которых легализовал или впервые открыл массовому читателю И. Эренбург. Особенностью литературных портретов стало то, что мемуарист обращается не только ко времени описываемых событий, но и к прошлому и будущему своих героев. Литературные портреты выделены в отдельные разделы и зачастую не имеют явно выраженной связи с биографической канвой книги. Установка на достоверность является стержнем всего повествования, а художественная обработка допустима только в рамках оформления воспоминаний. Многочисленные примеры из книги свидетельствуют о том, что И. Эренбург был вынужден о многом умалчивать, о многом лишь намекать, выражаться очень взвешенно и корректно во всех случаях, когда речь шла о «запретных» темах и событиях. Так, например, фигуры И. Сталина, с одной стороны, Н. Бухарина, с другой, а также еврейская тема не нашли развития в варианте мемуаров, напечатанных в «Новом мире» шестидесятых годов. Тем не менее

в течение шести лет, при всех изгибах идеологической политики и несмотря на многочисленные нападки цензуры и критики, «Новый мир» печатал мемуарный труд «Люди, годы, жизнь» И. Эренбурга, что свидетельствует о последовательности журнала в отстаивании своих принципов.

Второй параграф «“Попытка автобиографии”»: Б. Пастернак “Люди и положения”» посвящен изучению автобиографии Б. Пастернака с точки зрения жанра. Строгость стиля Пастернака, высокое качество текста, нехарактерная для поэта жанровая форма автобиографии и возможность реабилитации имени одного из самых крупных литераторов XX века – М. Цветаевой, – все это послужило причиной того, что редакция «Нового мира» решила поместить «Люди и положения» на страницы своего журнала, несмотря на то (а, возможно, благодаря тому), что автобиография содержала ряд острых, необщепринятых оценок как литературной жизни, так и писателей двадцатых–тридцатых годов. Показательна преемственность и отличительные черты произведения «Люди и положения» сравнительно с первой автобиографией Б. Пастернака «Охранная грамота» (1929–1931), свидетельствующие о своеобразии творческой эволюции поэта. Так, в «Охранной грамоте» читатель погружается в пространство ассоциаций, полное развернутых метафор, стиль мемуарной прозы напрямую соотносим со стилем ранней лирики Пастернака. В «Людах и положениях» обнаруживается связь с его поздним поэтическим творчеством, в котором, как известно, поэт стремился к простоте, строгости и лаконичности. Эмоции уступают место рассуждению и анализу. В поздних мемуарах особо важна ретроспективность, когда Пастернак другими глазами, с высоты своего житейского и литературного опыта, в рамках иной литературной манеры оценивает события, происходившие несколько десятков лет назад. Второй автобиографический очерк не отменяет первого, а дополняет его: «простота правды не может заменить размаха молодости, набирающей силу»⁹. Цель автобиографического очерка – рассказать о своей жизни в контексте

⁹ Каверин В. Письменный стол: воспоминания и размышления. – М., 1985. – С. 149–150.

своего времени. Субъективность литературных портретов А. Скрябина, Л. Толстого, С. Есенина, В. Маяковского, М. Цветаевой, П. Яшвили, Т. Табидзе свидетельствует о том, как в мемуарной прозе образы и события преломляются в творческом сознании автора. Строгая датировка фактов, повествование о реально живущих / живших людях, в особенности об известных деятелях искусства и культуры, отсутствие явного вымысла свидетельствуют о документальной составляющей произведения. Литературная обработка и беллетризация известных фактов, описательные лирические отступления, выразительная образность в изображении персонажей, обилие деталей, фокусировка внимания на отдельных частях изображаемого усиливают художественный статус текста. Изначальная установка автора на правдивость в сочетании с акцентированной субъективностью характеристик и оценок, избирательностью описываемых фактов, связанной не столько с цензурными и идеологическими ограничениями (хотя также играющими роль), сколько с переосмыслением своей жизни и расстановкой новых акцентов создателем «Доктора Живаго», а, следовательно, опущением определенных событий, – характеризуют особенность авторского изложения, названную А. Твардовским «субъективной правдивостью». Время в автобиографии нелинейно, часто движется от настоящего к прошлому и наоборот, отдельные главы представляют собой литературные портреты, где в сжатом виде обрисовывается история отношений Пастернака с тем или иным человеком, а также содержится краткая характеристика его творчества и личности, данная мемуаристом. События представлены через призму восприятия Пастернака, тем самым субъективное время автора отличается от исторического. Автобиографический герой фокусирует в себе двойственность взгляда на включенный в произведение жизненный материал – «тогда» (в прошлом) и «сейчас» (в период написания мемуаров). Доминирует позиция «сейчас» – современное восприятие былого. Прошлое невольно подвергается трансформации в результате временной дистанции между происшедшим и его отражением, происходит так

называемая абберация памяти. «Люди и положения» можно назвать индивидуальным вариантом мемуарной прозы, поскольку, в отличие от жанра автобиографии, в данном тексте много внимания, помимо личности мемуариста и его творческого пути, уделяется фигурам современников.

В третьем параграфе «*“Мовистская проза” и жанр мемуаров: В. Катаев “Трава забвенья”*» исследуется характер соотношения художественности и документальности, специфика временной организации и особенности конструирования образа автора в произведении В. Катаева, которое представляет собой «не столько воспоминания, сколько размышления об особенностях творческих индивидуальностей двух классиков отечественной литературы, с которыми свела судьба»¹⁰, – И. Бунине и В. Маяковском. Выбор А. Твардовским «Травы забвенья» (при всей давней сложности отношений главного редактора «Нового мира» и главного редактора «Юности») для публикации в журнале обусловлен оригинальностью свидетельства автора и особенностью его творческой манеры. В произведении происходит сближение воспоминаний с воображением, что усиливает субъективность книги. Образ автора расщепляется на несколько составляющих: непосредственный творец текста, действующий в настоящем времени, автобиографический герой, живущий в прошлом, в отдельных случаях – повествователь, являющийся связующим звеном между автобиографическим героем и автором. Наряду с историческими лицами в текст вводятся вымышленные персонажи. «Трава забвенья» В. Катаева оказалась под заметным влиянием и документального жанра, и художественной прозы. В первой части произведения доминируют формы традиционного воспоминания с последовательным течением событий (рассказ о Бунине). Вторая часть (рассказ о Маяковском) приобретает черты условного художественного сюжета, когда разновременные события привязываются к одному дню жизни героя. В книге формулируется проблема выбора пути в сложное время революционных потрясений; этот выбор встает

¹⁰ Литовская М.А. «Феникс поет перед солнцем»: Феномен Валентина Катаева. – Екатеринбург, 1999. – С. 292.

перед всеми персонажами книги, и каждый принимает решение, которое определяет его дальнейшую жизнь.

Таким образом, рассмотренные на примере произведений И. Эренбурга, Б. Пастернака, В. Катаева свойства мемуарной литературы свидетельствуют о жанровом разнообразии писательской мемуарной прозы, опубликованной в «Новом мире» в 1958–1970 гг.

В третьей главе «Мемуары писателей: рукопись – журнал – книга» рассмотрены литературные мемуары в аспекте вариативности текста при прохождении его через разные типы издания и временные контексты, что позволяет явственнее показать как политику «Нового мира», так и изменения литературной ситуации времен «оттепели» и «перестройки».

Первый параграф «Новомирский стиль работы с мемуаристами» посвящен изучению форм работы с авторами и текстами и процессу прохождения мемуарных произведений через цензуру. Поскольку «Новый мир» являлся подцензурным журналом и вместе с тем нередко публиковал произведения, расходившиеся с господствующей идеологической парадигмой, он был вынужден идти на определенные цензурные уступки, так как в эпоху «оттепели» существовал четко определенный круг запретных и полузапретных тем. При публикации использовались все приемы конспиративной речи, в журнале существовала целая система обхода цензуры. На примере истории выхода в «Новом мире» произведений В. Каверина «За рабочим столом», В. Катаева «Трава забвенья», «Святой колодец», «Кубик», И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь», Б. Пастернака «Люди и положения», основываясь на архивных материалах (протоколах заседания редколлегии, переписке авторов и сотрудников редакции), воспоминаниях А. Твардовского, сотрудников редколлегии А. Кондратовича и В. Лакшина, выявлены формы работы с авторами и цензурой: внутреннее рецензирование, редакционное обсуждение, на которое приглашался писатель, переписка, рецензия или критическая статья на произведение, вышедшее отдельным изданием, и т.д.

Скрупулезная работа редколлегии с текстами велась по следующим направлениям: 1. Стилистические правки. Например, А. Марьямов в письмах И. Эренбургу указывает на повторы в рукописи «Люди, годы, жизнь»: «С. 142 – Второй раз Репин»¹¹. Б. Закс, вычитывая рукопись, направляет автору следующие пожелания: «С. 139. – Во вставке, которую Вы сделали, есть фраза из вынутой главы, против которой А.Т. возражал: “... но может быть, поэтому Александр Александрович бывал со мной откровеннее, чем со многими из своих друзей”. Но Вы ведь не можете знать степени его откровенности с другими? Минимальное предложение: снять слово “поэтому”»¹².

2. Идеологическое смягчение. Многочисленные примеры снятия цензурой целых глав и отдельных предложений (глава о нереабилитированном в первую волну десталинизации друге юности Н. Бухарине в воспоминаниях И. Эренбурга, упоминание В. Кавериним о тесном знакомстве и переписке опального Л. Лунца с М. Горьким, имена крупных писателей и литературных чиновников, связанных с судьбой М. Зощенко, жесткое определение Б. Пастернака литературной ситуации тридцатых годов и мн. др.)¹³ и совместный поиск редакцией и авторами приемлемого заместительного текста без изменения общего смысла свидетельствуют о многотрудной дипломатической работе журнала с авторами – с одной стороны, и цензурой – с другой, в результате которой «Новый мир» стал «рупором» литературы эпохи «оттепели» и занял важное место в развитии русской словесности XX века. Цель работы журнала заключалась в том, чтобы правдивые свидетельства времени увидели свет, были открыты новые имена писателей, ранее

¹¹ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1702: Редакция журнала «Новый мир». Оп. 8. Ед. хр. 47. Л. 8.

¹² Там же. Оп. 9. Ед. хр. 122. Л. 40.

¹³ Например, снятие текстового фрагмента мемуаров В. Каверина «За рабочим столом», где он размышляет о причинах «необоснованных обвинений» против М. Зощенко: «Без сомнения, придет время, когда можно будет с исчерпывающей полнотой ответить на этот вопрос. А пока... рядом с ним нетрудно поставить другой, не менее сложный: что послужило причиной того, что тысячи честных людей были ложно обвинены в неслыханных преступлениях, арестованы, сосланы и не вернулись?..» // Там же. Оп. 10. Ед. хр. 1138. Л. 12.

Другой пример из письма Б. Закса И. Эренбургу: «С. 397. – “Февраль оказался для меня очень трудным и пережитое мною я считаю преждевременным публиковать”. Эту фразу редакция просит опустить. С. 405 и 442. – Николай Иванович (*Бухарин. – прим. М. М.*). Это явно непроходимо. Просьба снять» // Там же. Оп. 9. Ед. хр. 122. Л. 41.

запрещенные по идеологическим причинам произведения нашли своего читателя.

Во втором параграфе «От журнальной публикации к книге» предпринято исследование того, как меняется произведение в зависимости от времени его публикации и от формата издания, в котором оно напечатано. Проведенный анализ блокадных записей Л. Пантелеева, опубликованных в «Новом мире» в 1965 году, затем в сборнике «Живые памятники» в 1966 году, и вышедших в журнале «Звезда» в 2008 году записей, которые были купированы в публикациях шестидесятых годов, позволил сделать вывод о том, что в эпоху «оттепели» было предпринято двойное усечение авторского текста: сокращение объема по «техническим» причинам для «Нового мира» и цензурное изъятие – для книжного издания. Текстологический анализ двух вариантов публикации дневника Л. Пантелеева шестидесятых годов показал, что «Новый мир» смог отстоять многие драматические фразы, абзацы, страницы, посвященные репрессиям и гибели известных писателей, близких автору, которые не были включены в издание «Советский писатель» по идеологическим причинам. Текстологический анализ мемуарных записей В. Каверина «Несколько лет» («Новый мир», 1966) и итоговых воспоминаний «Эпилог» (2006) позволил заключить, что на страницах «Нового мира» автор только осторожно приподнял занавес над драматическими сюжетами быта и бытия советского писателя и лишь в «Эпилоге» ответил на те самые «трудные вопросы», которые десятилетиями стояли перед советским читателем, создал целую панораму общественной, научной и культурной жизни России XX века. Книга И. Эренбурга также подверглась значительным сокращениям в шестидесятые годы и в «Новом мире», и в отдельном издании «Советского писателя» (например, главы о Ю. Тынянове и В. Гроссмане, а также множество политических высказываний). И даже позднейшие публикации отдельных глав в «Литературной газете» (1967), «Литературной Армении» (1968), «Огоньке» (1987) не были освобождены от цензурных вырезок. И только в 1990 г. издание

книги «Люди, годы, жизнь» Б. Фрезинским, по его свидетельству, включило в себя полный авторский текст, восстановленный по рукописям и черновикам И. Эренбурга. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что вплоть до «перестройки», когда были сняты почти все цензурные ограничения, новомирский вариант мемуаров оставался наиболее полным и близким к исходному авторскому замыслу.

В Заключении подведены итоги проделанной работы. Мемуарная проза писателей, опубликованная в журнале «Новый мир» в 1958–1970 гг., стала уникальным сводом текстов, отобранных редакцией из всего многообразия мемуарной литературы, создававшейся в эти годы. Произведения А. Горбатова, М. Исаковского, В. Каверина, В. Катаева, Л. Пантелеева, Б. Пастернака, К. Чуковского, Н. Чуковского, И. Шмелева, И. Эренбурга отразили стратегию журнала «Новый мир», стремящегося на своих страницах передать «правду жизни» в той полноте, в которой это объективно и субъективно было возможно. Изучение социально-политических, историко-культурных причин «взрыва» мемуарной литературы в эпоху «оттепели» свидетельствует о том, что мемуарная литература явилась ответом на потребность общества в правдивых свидетельствах времени. Мемуары стали не только художественным документом эпохи, но и заключали в себе ответы на ключевые эстетические, философские и духовно-нравственные вопросы, поставленные новым временем. Тематическое и жанровое своеобразие этих произведений, высокий художественный уровень определили и высокий спрос у читателей-современников, и особое место в фонде русской литературы.

Ведущей темой мемуаристики «Нового мира» стала литературная жизнь начала XX века (Б. Пастернак, К. Чуковский, А. Цветаева). В воспоминаниях воссоздается картина русского купеческого быта (И. Шмелев), жизни города и деревни (М. Исаковский), развития искусства, рассматриваются социально-политические вопросы (И. Эренбург).

Мемуарная проза, в зависимости от тяготения к определенному жанру, печаталась в следующих разделах журнала: «Дневники. Воспоминания», «Дневник писателя», «Литературная критика» и в первом разделе, где обычно помещались художественные произведения.

Характерная для мемуаров «промежуточность жанра», особая поэтика, сочетающая документальность и художественность, стремление к правдивому изображению событий и вместе с тем неизбежная субъективность, своеобразие художественного времени и образа автора определили основные черты мемуарной прозы «Нового мира» шестидесятых годов XX века, способствовали формированию особого направления журнала и приобретению «своего» читателя.

Работа с архивами редакции журнала позволила сделать вывод, что редколлегия проводила большую работу как с текстами, так и с их авторами, чтобы, учитывая ограничения цензуры, все же максимально отстоять авторский вариант. Многие мемуары, опубликованные в «Новом мире», позднее вышли отдельной книгой. Из текстологического анализа вариантов текста, напечатанных в журнальном и книжном форматах, можно заключить, что подцензурный «Новый мир» был гораздо более смелым журналом, чем государственные издательства шестидесятых годов. Из сопоставительного анализа первоначального текста «оттепельных» лет и итогового, вышедшего в «перестройку», следует, что не только внешняя цензура довлела над автором в шестидесятые годы, в неменьшей степени его сковывал «внутренний редактор».

Исследование темы может быть продолжено по двум векторам: 1) анализ всех мемуаров журнала «Новый мир» 1958–1970 гг.; 2) анализ мемуарной прозы писателей, опубликованной в различных изданиях в эпоху «оттепели».

По итогам проведенного исследования можно с уверенностью говорить о том, что мемуарные произведения писателей, опубликованные в «Новом мире» А.Т. Твардовского, заняли одно из центральных мест в культурном контексте

эпохи наряду с поэтическими и прозаическими публикациями журнала. За десятилетие «Новым миром» была создана своеобразная библиотека мемуаров, которые по-прежнему востребованы и читателями, и издателями.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Михайлова М.А. Мемуары В. Каверина в контексте социально-политической и литературной ситуации второй половины XX века / М.А. Михайлова // Филология и культура. Philology and culture. – 2014. – №3 (37). – С. 119–123.

2. Михайлова М.А. «Невымысленные рассказы» писателей XX века: проблема синтеза художественного и документального в мемуарах «Нового мира» эпохи А. Твардовского / М.А. Михайлова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – №6. – С. 96–101.

3. Михайлова М.А., Снигирева Т.А. Военные мемуары на страницах «Нового мира» эпохи А. Твардовского / М.А. Михайлова, Т.А. Снигирева // Вестник Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (142). – С. 41–48 (авторские не разделены).

Другие публикации:

4. Михайлова М.А. Несостоявшая оттепель / М.А. Михайлова // Будущее образования и науки – в руках молодых: Материалы молодеж. науч. конф. (г. Миасс, МФ ЧелГУ, 11 декабря 2009). – Миасс, 2010. – С. 97–100.

5. Михайлова М.А. Образ весны в цикле «Стихотворения Юрия Живаго» Б.Л. Пастернака (семантический аспект) / М.А. Михайлова // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XXXIV студ. науч. конф. – Миасс: Геотур, 2010. – С. 146–149.

6. Михайлова М.А. Особенности хронотопа в «уральских главах» романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» / М.А. Михайлова // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции

молодых ученых (Екатеринбург, 19 апреля 2012 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 124–126.

7. Михайлова М.А. «Стихотворения Юрия Живаго» в художественной структуре романа Б.Л. Пастернака / М.А. Михайлова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Челябинск, 2012. – С. 127–128.

8. Михайлова М.А. Портреты литераторов двадцатых годов в осмыслении мемуарной прозы шестидесятых годов XX века / М.А. Михайлова // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 7: Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей): в 2 т. Т. 1. / Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: изд-во Урал ун-та, 2013. – С. 149–157.

9. Михайлова М.А. От «Охранной грамоты» к «Людям и положениям»: проблемы эволюции мемуарной прозы Б. Пастернака / М.А. Михайлова // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых (Екатеринбург, 18 апреля 2013г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – С. 111–114.

10. Михайлова М.А. Авторская личность в мемуарах «Нового мира» периода «оттепели» / М.А. Михайлова // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Серия «Драфт: молодая наука». Вып. 2. – № 5 / Гл. ред. Н.В. Барковская. – Екатеринбург, 2013. – С. 204–211.

11. Михайлова М.А. Литературные мемуары на страницах «Нового мира»: проблема исторической, культурной и личной памяти / М.А. Михайлова // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Серия «Драфт: молодая наука». Вып. 3 / Гл. ред. Н.В. Барковская. – Екатеринбург, 2014. – №. 5. – С. 201–205.

12. Михайлова М.А. От рукописи к журнальной публикации: работа редколлегии «Нового мира» эпохи А. Твардовского с авторами мемуаров (по архивным материалам) / М.А. Михайлова // Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (г. Киров, ВятГГУ, 17 октября 2014 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – С. 36–41.

13. Михайлова М.А. Мемуарная литература в «Новом мире» эпохи А.Т. Твардовского: стратегия отбора и тактика публикации / М.А. Михайлова // Пушкинские чтения–2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: Материалы XX междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 116–121.

14. Михайлова М.А. Жанровые варианты мемуаров писателей в журнале «Новый мир» эпохи А.Т. Твардовского / М.А. Михайлова // Литература в контексте современности: Жанровые трансформации в литературе и фольклоре: сб. материалов VIII Всероссийской научной конф. с международным участием (Челябинск, 10–11 декабря 2015 г.) / отв. ред. Т.Н. Маркова; Челяб. гос. пед. ун-т. Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2015. – С. 40–44.

15. Михайлова М. А. От журнальной публикации к книге (на примере издания военных дневников Л. Пантелеева в 1965–2008 годах) / М.А. Михайлова // Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции молодых учёных (студентов, аспирантов, магистрантов) (г. Киров, 10 февраля 2016 г.). – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. – С. 41–45.